

Лу Юньмяо уверенным шагом поднялся на боевой помост. Несколько дней отдыха пошли ему на пользу: от бывшей растерянности и малодушия, что он выказал позапрошлой ночью, не осталось и следа. Выглядел он теперь весьма бодро.

Наблюдавший за боем старейшина отступил назад, оставив соперников наедине. На широком помосте теперь высились лишь двое: Линь Юй и Лу Юньмяо.

О правилах боевого этикета Линь Юй даже не задумывался — было очевидно, что его соперник пренебрежет любыми приличиями.

Лу Юньмяо высокомерно вскинул подбородок и смерил Линь Юя презрительным взглядом.

— Если не хочешь опозориться на глазах у всех, сдавайся прямо сейчас. Еще есть шанс уйти на своих двоих.

В толпе зашептались ученики других сект:

«Ишь какой! Сразу видно — из Секты Обители Облаков. Спеси ему не занимать».

Зрители с замиранием сердца ждали, когда молодой господин покажет себя в деле, и заранее сочувствовали Линь Юю.

Линь Юя это лишь позабавило.

«У него что, память как у золотой рыбки? — подумал он. — Неужели так быстро забыл прошлый урок? Или сегодня за его спиной стоит кто-то важный? Но на что он надеется? На мощь Секты Обители Облаков?»

Линь Юй мысленно покачал головой. Нет, Лу Юньмяо вряд ли настолько глуп. Учитывая, что он незаконнорожденный сын Лу Хуайцина, его отношения с Сектой Обители Облаков были, мягко говоря, натянутыми — они уживались как кошка с собакой. Попробовать задавить авторитетом Секты Обители Облаков в его положении было бы верхом идиотизма.

К этому внезапно объявившемуся «братцу» Линь Юй особой нежности не питал, но дураком его не считал. Значит, у Лу Юньмяо имелся какой-то иной козырь в рукаве.

Линь Юй усмехнулся:

— Меньше слов, больше дела. Нападай.

Лу Юньмяо, казалось, ждал этой колкости. Он стал холоден.

— Не хочешь по-хорошему — пеняй на себя. Сам напросился.

Линь Юй лишь досадливо поморщился:

— Мы тут драться собрались или чесать языками?

Лу Юньмяо не вынес такого пренебрежения. Он яростно вскрикнул, и в то же мгновение над ареной раздался чистый, звонкий скрежет обнажаемой стали.

Линь Юй удивленно приподнял брови, взглянув на оружие в руках соперника. Меч был невероятно хорош: узкий, изящный клинок отливал холодным серебром, а при малейшем движении по лезвию пробежали призрачные, зыбкие блики, точно отражение луны в воде.

В толпе зрителей прокатился вздох изумления. Кто-то потрясенно выкрикнул:

— Это же Меч Души Облаков! Величайшее сокровище Секты Обители Облаков!

— Неужели тот самый? Не думал, что мне посчастливится увидеть его воочию! Теперь и помереть не жалко!

— Вот это размах! Секта Обители Облаков превзошла себя!

Слыша восторженный гул толпы, Лу Юньмяо самодовольно ухмыльнулся. Почувствовав уверенность, он перешел в атаку — его движения стали стремительнее, а удары — точнее и изящнее.

Линь Юй легко уклонился, плавно уйдя в сторону от очередного выпада.

— Так вот в чем твоя сила? — негромко спросил он.

Лу Юньмяо злобно оскалился:

— Сегодня ты поймешь, чего стоит твоя спесь!

Клинки сошлись с оглушительным звоном, выбив сноп искр.

Линь Юй пропустил угрозу мимо ушей и без труда парировал новый удар.

— Раз у тебя был этот клинок, что же ты не пустил его в ход в прошлый раз? — с легкой улыбкой поинтересовался он.

При упоминании о прошлом поражении Лу Юньмяо на мгновение исказился от злости, но он быстро справился с собой и натянуто рассмеялся:

— Козыри не выкладывают при первом же удобном случае. Настоящий мастер бьет наповал и являет свою силу в самый неожиданный момент!

Линь Юй мысленно вздохнул.

«Понятно. Обыкновенное ребячество. Причем в запущенной форме».

Не обращая внимания на скепсис соперника, Лу Юньмяо прошептал:

— Твоя смерть станет первой ступенью на моем пути к вершине бессмертия. — Он зловеще усмехнулся, глядя с фанатичной, пугающей решимостью. — И заодно смоем то позорное пятно, что мой отец оставил на имени нашей семьи больше десяти лет назад.

Линь Юй внутренне подобрался. Этот безумец действительно вознамерился его убить. Поняв это, он резко разорвал дистанцию, однако Лу Юньмяо наступал на пятки, нанося удар за ударом. Раздался резкий, сухой треск: обычная сталь не выдержала натиска легендарного оружия, и клинок Линь Юя разлетелся пополам.

Линь Юй досадливо прищурился. Мягко оттолкнувшись носком сапога от каменных плит, он отлетел назад, уклоняясь от смертоносного жала. Бой становился все яростнее, обстановка накалялась. Зрители затаили дыхание, над ареной повисла мертвая тишина.

— Этот Лу дышит неприкрытой злобой, — заметил наблюдавший за схваткой издалека Наньгун Хао. — От него прямо-таки разит жаждой крови.

Сун Ляньчэнь тоже не спускал глаз с арены. Он помрачнел от крайнего недовольства. Стиснув зубы, он сердито проворчал:

— И этот человек еще смел поучать меня, обвиняя в излишней мягкотелости! Сам-то хорош. Зачем вообще возиться с этим ничтожеством? Надо было прикончить его в первые же секунды, а не устраивать этот балаган.

Наньгун Хао искоса глянул на приятеля и понимающе улыбнулся:

— Твоя правда.

Линь Юй действительно с самого начала сдерживал свои силы. Проигрывать этот поединок он не собирался, но и выставять соперника на посмешище не хотел.

Он искусно поддавался, создавая видимость равного боя, чтобы поражение Лу Юньмяо выглядело достойным. В таком случае зрители лишь посочувствовали бы молодому преемнику, а не подняли его и всю Секту Обители Облаков на смех.

Линь Юем двигали два соображения: во-первых, ему совсем не улыбалось навлекать на себя гнев Секты Обители Облаков, а во-вторых... им овладела банальная жалость.

Пусть Лу Юньмяо и вел себя вызывающе, их размолвка не выходила за рамки словесной перепалки. Линь Юй не желал ломать парню жизнь из-за ущемленного самолюбия.

В конце концов, тот все-таки был Молодым главой секты Обители Облаков. Окажись он повержен безвестным практиком за пару взмахов меча, этот позор навсегда закрыл бы ему дорогу в приличное общество совершенствующихся.

Но теперь, видя, как Лу Юньмяо искажился от ярости, Линь Юй искренне пожалел о своем милосердии. Зачем спасать того, кто сам упорно лезет на рожон и не ведает преград в своем безумии?

Отбросив лишние сомнения, Линь Юй перестал сдерживаться. Меч Души Облаков давал Лу Юньмяо грозное преимущество, однако в боевом искусстве и таланте он безнадежно уступал противнику. Баланс сил мгновенно качнулся в другую сторону.

Видя, с какой легкостью соперник уходит от смертоносных выпадов, Лу Юньмяо окончательно потерял голову от жгучей зависти. Его атаки сделались хаотичными и жестокими. Зрители начали осознавать, что поединок превращается в бойню, но не успел никто и слова вымолвить, как Линь Юй стремительно скользнул под руку врага и нанес резкий удар ладонью прямо в плечо Лу Юньмяо, отбрасывая его назад.

Любому мастеру было ясно: исход предрешен. Продолжать драку не имело смысла. Однако Лу Юньмяо упрямо цеплялся за ускользающую победу. Воцарившаяся на площади тишина казалась ему издевкой, а воздух вокруг, казалось, раскалился до предела. Дыхание его стало тяжелым и прерывистым.

Когда безумец вновь ринулся вперед, позабыв об осторожности, Линь Юй раздраженно вздохнул. Перехватив запястье соперника и заблокировав руку с занесенным мечом, он наклонился к его уху и процедил сквозь зубы:

— Остановись. Не позорься еще больше.

На лбу Лу Юньмяо вздулись синие вены. Он вытаращился на Линь Юя и прохрипел:

— В твоих... мечтах!

С этими словами он направил остатки своей духовной энергии в рукоять Меча Души Облаков и нанес сокрушительный удар в упор.

Линь Юй попытался защититься обломком своего оружия, но простая сталь не могла соперничать с артефактом великой секты. Осколок меча разлетелся на куски, обратившись в бесполезную труху. Не встречая сопротивления, сияющее лезвие устремилось прямо к его сердцу.

— Берегись! — не сдержавшись, вскрикнул Сун Ляньчэнь.

Но его голос, летящий издалека, мгновенно потонул в волне испуганных вздохов потрясенной толпы.

Наньгун Хао ободряюще похлопал друга по плечу, не сводя задумчивого взгляда с Линь Юя, замершего на арене.

<http://bllate.org/book/18181/1759228>